

ДИНАМИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ЛОККА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Скопа Виталий Александрович

Д.и.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

DYNAMISM OF THE SUBJECT IN THE CONCEPTUAL VIEWS OF LOCKE: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. Skopa

Summary: The article deals with Locke's conceptual ideas concerning the dynamism of the subject. From the point of view of the usual theory of knowledge, the concept of "power" in the philosophical concept of Locke is a figurative expression that appeared by chance, which in essence does not reflect any serious content. For Locke, the question of the sources of ideas was fundamentally important, which, in his opinion, there were two: the object of sensation is one source of ideas, the activity of our mind is their other source. The philosopher, proceeding even from the kinetic worldview, deduces the necessity of the activity of the subject, at the same time affirming and developing the Aristotelian approach to the activity of the form. Making human activity the object of cognition, Locke gives a justification from the standpoint of dynamism. Reflecting on his own activity, he argues that it is also based on the concept of "power".

Keywords: history of philosophy, Locke, Western philosophy, dynamism, activity of the subject.

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные идеи Локка, касающиеся динамичности субъекта. С точки зрения привычной теории познания понятие «сила» в философской концепции Локка является случайно появившимся образным выражением, по сути своей не отражающим какого-либо серьезного содержания. Для Локка принципиально важным был вопрос об источниках идей, которых, по его мнению, было два: объект ощущения – один источник идей, деятельность нашего ума – другой их источник. Философ, исходя даже из кинетического мировоззрения, выводит необходимость активности субъекта, одновременно утверждая и развивая аристотелевский подход к активности формы. Делая объектом познания активность человека, Локк дает обоснование с позиций динамизма. Размышляя над своей собственной деятельностью, он утверждает, что в основе ее также лежит понятие «силы».

Ключевые слова: история философии, Локк, западная философия, динамизм, активность субъекта.

Современное развитие науки, интеграция научных областей все больше и больше тяготит к переосмыслению устоявшихся постулатов, точек зрения, что способствует формированию и развитию новых концептуальных идей и суждений, которые в последствии находят свое отражение в той или иной научной теории. В этой связи научный интерес вызывают воззрения представителей эпохи Нового времени, к числу которых можно отнести Локка. Его философские взгляды оказали существенное влияние на процесс познания, а вместе с тем во многом определили дальнейший вектор его развития.

XVII-XVIII века были временем перехода от аристотелевской формы как принципа активности к принципу силы. Понятие «сила» не отменяло понятия «форма», а, будучи более гибким, постепенно его заменяло. Оно, с одной стороны, обеспечивало более тонкое, дифференцированное объяснение принципа активности, с другой – выступало одновременно, всеобщим инвариантным основанием активности. Такой переход начинался и долгое время продолжался в определенной, специфической для того времени форме – в переосмыслении роли первопричины (бога) в постоянном взаимодействии тел

после того, как они были сотворены [8]. Иначе говоря, в этих условиях появилась актуальная проблема: как первопричина реализуется в природном механизме всего сотворенного.

С точки зрения привычной теории познания понятие «сила» в философской концепции Локка является чем-то несущественным, случайно появившимся образным выражением, по сути своей не отражающим какого-либо серьезного содержания. Но как часто бывает, это кажущееся случайное неожиданно затем предстает в виде мощного нового содержания, бескомпромиссно ломающего устоявшиеся представления. Несомненно, это относится и к понятию «сила» в философии Локка, если посмотреть на эту концепцию сквозь призму конкретной ситуации и проблем той эпохи. И оказывается, что это понятие было в центре научных дискуссий того времени.

Так, Декарт следующим образом формулирует эту проблему: «...раз Бог при сотворении материи наделил ее части различными движениями и сохраняет их все тем же образом и на основании тех самых законов, по каким их создал, то он и далее непрерывно сохраняет в материи равное количество движения» [1]. Такое ут-

верждение действительно дает объяснение появлению силы, ибо она есть в этом случае результат движения и проявляется в каждом конкретном случае взаимодействия тел. А раз Богом обеспечивается постоянство этого движения, то тем самым обеспечивается и общее количество силы, которое может убывать только в одном месте и возрождаться в равной степени в другом [1]. В природе поэтому происходят только количественные изменения. Важно еще и то, что, наряду с сохранением постоянства движения, бог обеспечивает и направленность всеобщего движения. Это позволило позже Лейбницу, критикуя картезианцев (характерны скептицизм, рационализм, критика предшествующей схоластической философской традиции), утверждать, что они, «...превращая сотворенные вещи в простые модификации Единой Божественной субстанции, делают вместе со Спинозой из бога саму природу вещей» [4]. Бог становится тождественным природе, и таким образом утверждается один источник совершенства природы – сам бог.

Другое направление – «динамизм» - ведет свое начало от Ньютона и Лейбница, причем наибольшую степень обоснования получает у последнего, который прямо указывает, что «...понятие силы, или, объяснению которого я предназначил особую науку - динамику, проливает яркий свет на истинное понятие субстанции» [4]. Рассуждения Лейбница по поводу активного начала, выявления их природы подводят и к необходимости различения внутри монад: нельзя отождествлять разумные души и простые монады – первые «...высшего порядка и обладают несравнимо большим совершенством, чем формы, погруженные в материю» [4]. Одно из главных отличий высшего типа монад – разумных душ, - обладание свойством восприятия. Испытывая на себе изменения в мире, они некоторым образом приспособлены к таким изменениям, потому что «...восприятия и есть не что иное, как само это воспроизведение внешней изменчивости во внутренней» [4].

Локк был современником Ньютона, Лейбница, следовательно, он не мог не отразить в своих рассуждениях эту проблему. Его философская концепция интересна тем, что она свидетельствует о начальном этапе разработки этой проблемы. Локк еще не выступает чистым «динамистом», а соединяет два упомянутых направления, попеременно отдавая им дань уважения, хотя все же предпочтение отдает динамизму.

Для Локка принципиально важным был вопрос, как известно, об источниках идей, которых, по его мнению, было два: объект ощущения – один источник идей, «...деятельность нашего ума - другой их источник» [6]. В первом случае он выступает как кинетист, во втором - как динамист.

Локк здесь исходит из идеи толчка как единственно

возможного способа «представить себе воздействие тел». Этот принцип работает и в применении к человеку – воздействие внешнего мира на него реализуется в рецептивности. В связи с этим важно еще раз проанализировать его размышления о трех видах качеств в телах, в основе которых лежит понятие «силы». Основной вид у него носит название первичных или реальных качеств, к которым относится объем, число, расположение и движение или покой их плотных частиц [7].

Такого рода восприятия представляют собой готовые формы, в которых воздействующая сила находит свое воплощение. Иначе говоря, внешнее воздействие реализуется в этом случае автоматически через один-единственный, адекватный ей путь, сила как бы отливается без препятствий полностью в уже готовой для нее форме.

Воздействие на человека на уровне первичных качеств Локк относит к сфере созерцания. К этой же сфере принадлежат и идеи, они, как уже апробированные средства упорядочивания содержательного материала, выполняют ту же функцию – выступают в статусе готовых форм реализации силы [2]. Вот почему «...иметь идеи и воспринимать – одно и то же», отмечает Локк. В связи с этим возникает проблема деления состояний человека на два вида: пассивное и активное, выделение которых осуществляется у него с помощью рефлексии. Так, сферу созерцания он относит к первому виду: активность человека в этом случае приближается к нулю. Причина возникновения состояния активности видна уже на втором виде качества, при котором жесткая заданность на однозначную реализацию силы внешнего воздействия несколько ослабевает. Цвет, запах зависят в определенной степени от индивида, само качество как форма несет в себе момент некоторой неопределенности. Появившаяся в этом случае некоторая степень состояния активности определяется природным устройством индивида.

Состояние активности индивида усиливается при переходе к третьему виду качества, когда сила «...действует на наши чувства не так, как прежде». Иначе говоря, в данном случае нет сходства, нет адекватной формы, в которой бы отлилась сила. Внешнее воздействие обладает бытием в возможности. В этом случае нет прямого автоматизма действия, который осуществляется в случае первичных качеств. Такой ход мысли позволяет Локку сделать вывод: «Первичные качества есть подобия; вторичные считаются, но не бывают подобиями; третьи не считаются и не бывают» [6]. Сила не может быть реализована, пока не найдена форма реализации. В отличие от вторичных качеств, когда выбор формы определялся природным устройством индивида, в последнем случае на поиск новой формы задействуется уже мышление.

Философ, исходя даже из кинетического мировоз-

зрения, выводит необходимость активности субъекта, одновременно утверждая и развивая аристотелевский подход к активности формы. Бытие человека в его сущностном значении характеризуется именно такой активностью, формотворчеством, когда сила и форма составляют неразрывное единство.

Делая объектом познания активность человека, Локк дает обоснование с позиций динамизма. Размышляя над своей собственной деятельностью, он утверждает, что в основе ее также лежит понятие «силы». Так, исследуя проблему начала движения в нас самих, выявляя условия, при которых мы получаем эту идею, он пишет, что последняя появляется только в результате «...рефлексии над тем, что происходит в нас самих» [5]. Разделяя силу на пассивную – кинетическую и активную – динамическую, являющуюся основной сущностной для человека, Локк замечает, что последняя «...есть более точное значение слова «сила».

Сосредоточивая в дальнейшем свое внимание на процессе создания форм, или иначе, процессе производства сложных идей, наблюдая действие производящей силы, он вполне логично, в контексте всей своей концепции утверждает, что «...наиболее ясная идея активной силы получается от духа». Идя дальше, он отождествляет понятие «сила» с понятием «способности», тем самым перенося действие принципа «силы» как бы внутрь человека, что вполне соответствует позиции динамизма. Такое отождествление не является для Локка случайным, а носит принципиальный характер.

Он продолжает и развивает традиции Аристотеля, который уже в определенной степени отождествлял понятия «способность», «возможность». Причем последний различал способности разных уровней, но первая способность – это «...начало изменения вещи». Способность выступает в функции возможности создания формы, задавая естественное изменение вещи (вещей). Вот почему и у Локка способность являет собой возможность нахождения формы, в которой реализуется сила. Вот почему форма через отождествление с идеей и силой как бы растворяется в способности. Большое количество внешних воздействий второго и особенно третьего вида качеств перегружают разум, вызывают необходимость ослабления их интенсивного воздействия, а это осуществимо при определенном изменении воздействующих вещей [8].

В гносеологическом смысле это означает, что восприятия только «скользят» по поверхности внешнего мира, не проникая к инвариантным основаниям самих воздействующих предметов до тех пор, пока не включится мышление и не создаст адекватную форму их объединения. Ум и становится активным, осуществляя определенную обработку полученных им воздействий, тем самым

выступая в статусе обратно направленной силы. Локк четко выделяет активное состояние ума, когда тот «...занимается приобретенными им идеями». Осуществляя поиск формы, ум одновременно с упорядочением имеющегося в нем материала реализует и свою силу, и тем самым – возможность ума проникать в сущность более глубокого порядка [7].

В своей теоретико-познавательной концепции Локк выступает, тем самым, против упрощенного представления о процессе познания как зеркальном отражении внешнего мира, и признает возможность изменения, перестройки таких воздействий [3, 6]. Так понимаемая активность позволяет объяснить процесс рождения новых идей, которые каждый раз обеспечивают оформление содержания на новом уровне. По сути дела, он сосредоточивает внимание не только на проблеме активности человека, но, и вместе с тем, на процессе развития, пытаясь объяснить, как этот процесс проявляется в специфике состояний человека.

Локк указывает на существование двух сил, которые воспринимаются рефлексией как простые идеи – сила желания и сила мышления. Выделяя эти две идеи, философ продолжает развивать и конкретизировать аристотелевский принцип: с точки зрения познания актуальное предшествует потенциальному. Причем конкретизация доказательств и обоснование этого принципа осуществляются с платформы динамизма.

Важным моментом также является введение фактора произвольности. При нейтральных восприятиях работа рецепторов произвольна и даже в определенной степени хаотична. Активность же возникает в условиях, когда производится отбор восприятий – одни становятся нужными, другие же нет. Возникает произвольность, подчиненность действий какой-либо определенной цели. Вот почему Локк исходит из специфического соотношения в уме двух способностей (сил), где первичная роль принадлежит силе желания. Именно эта способность создает состояние актуализации, предшествуя и создавая условия развертыванию потенциальной мощи мышления. Желание задает произвольность – целевое отношение к миру воздействующих предметов, соответствующего отбора их и перестройки. Только в этом случае включается способность мышления. Смысл такой роли желания заключается в том, что в данный момент отсутствует однозначный путь реализации силы, есть препятствие для осуществления способности [7].

Из соподчинения двух видов способностей вырастает вера, рассуждение. Иначе говоря, актуальное создает условия, задает начальный этап и развертывает возможности потенциального. Такова общая направленность рассуждений Локка о переносе активности с формы на силу.

Локк помимо чистой логики рассуждений указывает и на реальные механизмы, имеющиеся в человеке и обеспечивающие реализацию силы. Философ исходит из принципа, что душа не сознает других идей.

Принцип динамизма как основание локковской философской концепции наиболее полно как раз и раскрывается в принципе работы эмоциональной сферы, которая имеет статус мотивирующего, субъективного фактора. Сами по себе способности находятся только в состоянии «готовности», а вывести их из этого состояния могут два момента – удовольствие и страдание, которые и включают мышление для поиска оптимального пути реализации способностей [7]. Важную роль здесь играет психологический вектор.

Локк обращает внимание и подчеркивает два противоположных момента в субъективной оценке действия. Удовольствие есть оценка успешного продолжения найденного действия, когда оно еще не исчерпало себя и процесс реализации силы продолжается. Противоположной субъективной оценкой ему выступает неудовольствие (страдание). Если удовольствие определяет процесс реализации силы в адекватной ей форме, процесс «скатывания» по склону достигаемого, то неудовольствие, наоборот, отражает появление препятствия в реализации силы, а, следовательно, и необходимость изменения формы и эмоционального состояния.

Локк высоко оценивает феномен неудовольствия (страдания), придавая ему статус «великого мотива» в творчестве нового. Он признает его большую значимость по сравнению с удовольствием, показывая, что оно лежит в основании активности, переделывания вещей, ибо самым непосредственным образом

связано с волей. Этот психологический феномен выражает необходимость начала нового действия, а не просто продолжения уже имеющегося. Обосновывая это утверждение, он все время обращает внимание на момент произвольности, подчеркивая, что этим определяется применение в этом случае мышления. Неудовольствие и заставляет мышление включиться в поиск пути оптимального выполнения действия. Положительный результат и обеспечивает переход неудовольствия в удовольствие.

Несколько иначе активность мышления появляется в условиях нестабильности – в условиях множества возможностей, когда из этого множества надо выбрать одну. Переход неудовольствия в удовольствие означает одновременно реализацию такой возможности, неопределенность превращается в определенность.

Итак, Локк сумел выделить и в определенной степени исследовать своеобразную сферу – динамическую сторону активности субъекта, показать ее ведущий характер. Действие этого фактора отражается эмоциональной сферой. В этих условиях и начинает работать собственная сила мышления, наиболее полно проявляется активность человека. Такой срез рассмотрения активных действий позволяет расширить объемность философского понимания человека, исключает сведение его сущности только к плоскости мыслительного процесса.

Такие рассуждения Локка представляют одну из первых попыток в истории человеческой мысли проанализировать специфику, особенности и многослойность внутреннего мира человека. Причем это делается в своеобразной для того времени форме – с необходимой опорой на зарождающееся естествознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т.-Т. 1. М.: Мысль, 1989. – 654 с.
2. Зайченко Г.А. Локк. Очерк творчества. – М., 1973. – 256 с.
3. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж-Ж., Песталоцци И.Г.: педагогическое наследие: переводы. – М., 1988. – 416 с.
4. Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. I. – М.: Мысль, 1982.
5. Локк Дж. Мысли о воспитании. – М., 1913. – 238 с.
6. Локк Дж. Соч. В 3-х томах. Т. 1. – М., 1985. – 358 с.
7. Нарский И.С. Философия Дж. Локка. – М., 1960. – 327 с.
8. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – М. 1997. – 386 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»